

Земля была густо покрыта дикорастущими травами, а почва — вязкой и податливой. Каждый шаг глубоко увязал, оставляя после себя отпечатки, которые казались готовыми в любой момент поглотить человека целиком. Лишь одна-единственная вымощенная камнем дорожка вела вглубь мрачного леса.

Когда Инь Люмин подошёл к покорёженному жуками деревянному указателю, там уже собралось семь или восемь человек.

Чи Си заметил его и сразу же оживлённо замахал рукой:

— Брат Инь! Иди сюда!

Инь Люмин слегка улыбнулся:

— Я опять последний?

— Ещё не все пришли.

Игроки продолжали подходить один за другим, пока их не собралось более десятка.

Когда появился последний участник, из-за деревьев вышел человек с мерцающим фонарём.

Его лицо было изборождено глубокими морщинами, а кожа — грубой и потрескавшейся, словно старый пергамент. С пронзительными орлиными глазами, выдающимся крючковатым носом и впалыми щеками, определить его национальность было невозможно. Одетый в потрёпанную грубую ткань, он медленно окинул взглядом собравшихся игроков, прежде чем изобразить на лице неестественную улыбку, которая не достигала глаз:

— Так много в этот раз?

Его голос звучал с той же отстранённостью, с какой мясник оценивает скот на убой, отчего у всех по спине пробежали мурашки.

— Следуйте за мной, молодые люди, — произнёс он, покачивая фонарём, пламя которого отбрасывало зловещие тени. Его тон был подчёркнуто доброжелательным: — Здесь ночь наступает быстро, а в лесу полно диких зверей — вам лучше смотреть под ноги.

Действительно, хотя на дворе был едва полдень, небо потемнело до чернильной черноты, что могло означать как преждевременные сумерки, так и надвигающуюся грозу.

Лес угрожающе сгущался вокруг, его глубины оставались непроницаемыми для взгляда.

Странные шорохи и шёпот доносились из-за деревьев — то ли от невидимых существ, то ли просто от игры ветра — заставляя кожу покрываться мурашками.

Чи Си энергично потер руки и прошептал, стуча зубами от холода:

— Брат Инь, здесь так холодно.

Инь Люмин молча кивнул в знак согласия.

Даже сквозь толстое пальто холод проникал прямо до костей.

Если в этом мире снов сохранится такая температура, на ночь придётся класть грелки в пижаму.

Впереди необычно высокий молодой человек обернулся и обратился к ним с непринуждённой фамильярностью:

— Вам тоже холодно? Чёрт, я не взял с собой зимнюю одежду — мы что, на Северном Полюсе? Эй, приятель, у тебя же огромный рюкзак. Нет ли там запасной куртки? Не одолжишь?

Инь Люмин вежливо, но твёрдо улыбнулся:

— Нет.

Молодой человек театрально вздохнул:

— Значит, придётся надеяться, что в деревне есть магазин одежды... Эй, старик, у вас в городке принимают юани? Или доллары? Можно расплатиться через Alipay?

Лицо проводника заметно дёрнулось:

— Тише. Вы потревожите Рыбного Бога.

Рыбного Бога?

Игроки тут же насторожились, заинтересовавшись.

Но мужчина не стал объяснять дальше, просто приказал сохранять тишину до прибытия на место.

После более чем получасового пути через всё более густые заросли вдали наконец показались тусклые огни.

Городок уютно расположился среди гор с трёх сторон, а четвёртой выходил к бескрайнему морю. Все дома стояли на крепких деревянных сваях, каждый окружённый простыми заборами, что говорило о скромном образе жизни.

Хотя неестественная тьма уже опустилась, из каждого окна лился тёплый золотистый свет, придавая тихому прибрежному поселению обманчиво уютную атмосферу.

— По традиции нашего городка все возвращающиеся молодые люди должны сначала выразить почтение Мадам, — произнёс проводник, его улыбка неестественно растянулась. — К счастью, Мадам ещё не удалилась на покой. Прошу следовать за мной.

Тот же болтливый юноша не удержался и выпалил:

— Да ведь ещё даже не полночь — кто ложится спать до двенадцати? Ха-ха-ха!

Инь Люмин: «...»

Другие игроки бросили на нарушителя раздражённые взгляды, а кто-то пробормотал себе под нос:

— Да заткнись уже.

Проводник сделал вид, что не слышит, и просто ускорил шаг.

После того как они прошли несколько извилистых троп между всё более ухоженными домами, они наконец оказались перед внушительным особняком — единственным кирпичным зданием в западном стиле во всём городке, с тщательно ухоженными садами, искусственными холмами и декоративными прудами, которые затмевали скромные жилища вокруг.

Но переступив порог, они увидели ещё более разительный контраст — из-за роскоши интерьера внешний мир казался бесплодным.

Величественный холл сверкал от изысканности — плюшевые шерстяные ковры покрывали блестящие паркетные полы, замысловатые узоры с золотой инкрустацией украшали стены между массивными картинами в позолоченных рамах, а пылающий камин наполнял помещение теплом, которое казалось почти тропическим по сравнению с пронизывающим холодом снаружи.

Проводник едва сделал два шага по безупречным коврам, когда надменный голос резко, как

хлыст, оборвал его:

— Довольно, Кафу! Как ты смеешь пачкать ковры Мадам своими грязными крестьянскими ногами!

Молодой дворецкий в безупречном фраке спускался по величественной лестнице, его нос морщился от явного отвращения при виде игроков, испачканных грязью. Он помахал перед лицом кружевным платком:

— Боже правый! Опять придётся отдраивать полы из-за этих оборванцев.

Проводник тут же поклонился так низко, что его нос почти коснулся ковра, а морщины сложились в глубокую подобострастность:

— Тысяча извинений, мистер дворецкий... но традиция требует одобрения Мадам перед...

— Да, да, я в курсе, — перебил его дворецкий раздражённым взмахом руки, прежде чем повернуться обратно к лестнице. — Я сообщу Мадам о вашем присутствии.

Во время напряжённого ожидания один игрок осмелился прошептать:

— Кто же эта Мадам, о которой все говорят?

Проводник тут же прошипел предупреждение:

— Проявите должное уважение! Мадам Солари правит всем городком Солари. Если вы хотите остаться здесь, вы будете соблюдать её правила без вопросов. — Затем его лицо слегка искажилось, и он добавил гораздо тише: — Мадам... опасна, если её разозлить.

Тук. Тук. Тук.

Резкий стук каблуков по полированному дереву разнёсся по величественному залу.

Инь Люмин поднял взгляд — и оказался лицом к лицу с источником всех предупреждений.

Мадам Солари выглядела шокирующе молодой — видение поразительной красоты с серебристо-белыми волосами, уложенными в элегантную причёску, открывающую стройную, царственную шею. Её персиковое платье облегло фигуру, подчёркивая каждое грациозное движение сдержанной чувственности.

Когда она скользила вперёд с отработанной грацией, её идеально вылепленное лицо озарила

улыбка, не доходившая до холодных, расчётливых глаз.

— Мои дорогие дети, — начала она, и её голос звучал как мёд, смешанный с мышьяком, — как любезно с вашей стороны вернуться и помочь нашему любимому городку. Хотя тьма может окутывать наши небеса, пламя вашей преданности горит так же ярко, как полуденное солнце.

Игроки в нерешительности переглянулись, обмениваясь недоуменными взглядами.

Тот самый болтливый молодой человек, что первым заговорил ранее, собрался с духом и робко спросил:

— М-мадам, что конкретно вы от нас хотите? Мы пока совершенно ничего не понимаем в этой ситуации.

Мадам Солари сложила ладони вместе в молитвенном жесте, её безупречно отрететированная улыбка ни на миг не дрогнула:

— О, мои храбрые юные друзья, само ваше возвращение — уже величайшая помощь, какую мы только могли пожелать. Позвольте мне подробно объяснить ту ужасную дилемму, в которой оказался наш городок Солари.

— Вы наверняка заметили перед входом — хотя сейчас едва перевалило за полдень, солнце уже полностью исчезло с нашего небосвода. Без живительных солнечных лучей наши цветы и деревья перестают расти, а рыбаки не решаются выходить в открытое море. Самое загадочное, что стоит лишь отъехать за пределы городка Солари — солнце тут же возвращается в норму. Со временем наша молодёжь стала массово уезжать, остались лишь те немногие из нас, кто слишком сильно привязан к родным пенатам, чтобы их покинуть, полные решимости раскрыть тайну исчезновения солнца.

— Согласно моим многолетним исследованиям, городок Солари испокон веков поклонялся Божественному Солнечному Коту, и вполне вероятно, что именно угасание этой древней веры прогневало божество, заставив милостивого Бога Солнечного Кота, веками дарующего нам жизнь и тепло, отозвать свою благосклонность. Поэтому мы решили провести грандиозный ритуальный обряд, чтобы вновь доказать наше глубочайшее почтение и преданность Божественному Солнечному Коту. Дети мои, церемониальные процедуры невероятно сложны и требуют кропотливой подготовки, и именно поэтому мы остро нуждаемся в вашем участии.

Как только мадам Солари закончила свою пламенную речь, старое радио на дубовой настенной полке внезапно захрипело от помех, после чего раздался знакомый механический голос системы:

[Двадцать игроков активировали пространство сновидения.]

[Название пространства: Городок глубинных ритуалов.]

[Основное задание: Помочь жителям городка Солари восстановить солнечный свет. Уровень сложности: □□.]

[Игроки получают возможность покинуть пространство сновидения после успешного выполнения основного задания. Соответствующие награды будут рассчитаны и выданы после выхода.]

[Первый этап основного задания: Остаться в живых в течение трёх дней.]

[За выполнение данного этапа дополнительные награды не предусмотрены.]

По рядам собравшихся игроков пробежала заметная волна беспокойства, а Инь Люмин в задумчивости слегка приподнял бровь, анализируя полученную информацию.

Это пространство сновидения казалось значительно более сложным, чем предыдущее — начальная задача сводилась к банальному выживанию, что говорило о многом.

Как и в прошлом сне, мадам Солари не проявила ни малейшей реакции на сообщение радио, сохраняя свою слащаво-мягкую улыбку:

— Подготовка к великому ритуалу займёт от двух до трёх дней. Вам, вероятно, пока негде остановиться, но, умоляю, не тревожьтесь — мы никогда не позволим себе плохо обойтись с молодыми людьми, добровольно вернувшимися в родные края. Ральф! Будь добр, проводи наших дорогих гостей в приготовленные покои!

Она ещё раз медленно окинула всю группу игроков оценивающим взглядом, затем внезапно прикрыла рот изящным смешком, будто поделившись с собой какой-то забавной шуткой.

— Ваше количество оказалось идеально подогнанным — будь вас хотя бы на одного больше, моё скромное поместье просто физически не смогло бы всех разместить.

Дворецкий Ральф чопорно шагнул вперёд, его надменное выражение лица с трудом скрывало брезгливость при виде грязных, покрытых дорожной пылью ботинок игроков, но он произнёс с подчёркнутой церемонностью:

— Соблаговолите проследовать за мной, почтенные гости.

Гостевые покои в старинном поместье мадам Солари оказались несравнимо комфортнее тесных школьных общежитий из их предыдущего приключения в пространстве сновидений.

Получив ключи от комнаты номер пять, Инь Люмин с тихим удовлетворением опробовал плюшевый матрас премиум-класса, набитый отборным гусиным пухом, после чего методично начал распаковывать свой тщательно подобранный комплект личных вещей.

Шэнь Ло выбрал этот момент для эффектного появления из книги, материализовавшись как раз в тот момент, когда Инь Люмин вешал второй комплект пижамы в резной дубовый гардероб.

— На этот раз ты прихватил целых два комплекта? — поинтересовался он с лёгкой насмешкой.

Инь Люмин закрыл дверцу гардероба с демонстративно размеренной невозмутимостью.

— Я решил подстраховаться на случай, если какой-нибудь невнимательный субъект снова вознамерится испачкать мою одежду для сна.

Шэнь Ло издал короткий понимающий звук, комично прищурившись.

— Значит, ты заранее подготовился к прохождению этого пространства сновидений в пижаме, как я понимаю?

Инь Люмин: «...»

— Что за спешка с погружением во второе пространство сновидений? — Шэнь Ло грациозно опустился на пуховый матрас, небрежно поглаживая рыжего полосатого кота, удобно устроившегося у него на руках. — Промежутки между снами — это, по сути, бесплатный отпуск, любезно предоставляемый системой. Большинство игроков предпочли бы использовать эту возможность, чтобы как следует отдохнуть в своих личных покоях — ведь однажды упущенный, этот отдых уже не вернётся.

В конце концов, личное пространство, где можно свободно материализовывать любые предметы и окружение по своему желанию, было чем-то на грани волшебной сказки.

Предпочитая не вспоминать те визуально оскорбительные цветовые схемы, которые Шэнь Ло с таким энтузиазмом создавал в предыдущий раз, Инь Люмин лишь вежливо улыбнулся:

— Естественно, я спешу помочь господину Шэнь как можно быстрее пополнить коллекцию его книги.

Шэнь Ло изучающе скосил взгляд на Инь Люмина, затем внезапно усмехнулся, будто прочитав

его мысли.

— Ты снова мысленно меня обзываешь, не так ли?

Инь Люмин даже бровью не повёл, сохраняя безупречно нейтральное выражение лица.

— Тебе показалось, господин Шэнь.

Без малейшего предупреждения Шэнь Ло взмахнул изящным запястьем, и «полосатый кот» плавно перелетел напрямик в объятия Инь Люмина.

Инь Люмин с тихим вздохом покорности обнаружил себя держащим это странное «кошачье» создание.

При ближайшем рассмотрении этот кот был полностью оранжевого оттенка, с едва намеченными контурами глаз, рта и подушечек лап — потому что на самом деле это было Пламя Ярости и Сожаления, искусно имитирующее кошачий облик.

В пространстве сновидения «Цветущий кампус на выжженной земле» пламя принимало форму алых роз, но Шэнь Ло впоследствии приказал ему принять этот полосатый кошачий вид, видимо, руководствуясь собственными эстетическими предпочтениями.

«Кот» попытался ласково потереться мордой о руку Инь Люмина, но на мгновение потерял контроль над своей формой, вызвав небольшой выброс пламени из области живота, который оставил аккуратный опалённый след на дорогой рубашке Инь Люмина.

Уголок рта Инь Люмина дёрнулся в едва заметной гримасе, когда он осторожно поставил это своеобразное существо на паркетный пол.

Шэнь Ло грациозно приблизился к Инь Люмину и небрежным жестом вызвал из гардероба недавно повешенную пижаму, которая сама подлетела к его руке.

Держа пижаму напротив Инь Люмина как бы для примерки, Шэнь Ло театрально приподнял бровь.

— У тебя обнаруживается весьма специфическая слабость к пижамам с изображением животных, не находишь?

Этот конкретный комплект был выполнен в серых тонах с мультяшными кроликами, дополненный болтающимися ушами на капюшоне, что делало его ещё более нелепым, чем предыдущий жёлтый медвежий ансамбль.

Инь Люмин медленно выдохнул, собираясь с силами для намеренно бесстрастной улыбки.

— Разве это имеет хоть какое-то значение, господин Шэнь?

В этот самый момент дверь бесцеремонно распахнулась без предупреждения, и молодой человек с шумом ворвался в комнату, даже не удосужившись постучаться.

— Эй, сосед! Я тут подумал заскочить познакомиться...

Он замер на полпути, его взгляд застыл на сцене, где Шэнь Ло и Инь Люмин стояли в непосредственной близости, а Шэнь Ло при этом держал в руках ту самую пушистую пижаму с кроличьими ушками.

Инь Люмин устало ущипнул переносицу, уже открывая рот для объяснения.

— Это не то, о чём ты...

— Моя вина! Тысяча извинений! Ужасно некстати! — молодой человек очнулся от оцепенения, поспешно отступая и прикрывая за собой дверь с такой силой, что стены содрогнулись. — Не обращайтесь на меня внимания! Как будто меня тут не было!

Инь Люмин: «...»

Спустя считанные секунды тот же молодой человек с грохотом ворвался обратно, на этот раз размахивая подобранной где-то деревянной палкой, как импровизированным оружием.

— Погодите-ка минутку — тут же призрак бродит!

Он энергично помахал палкой в направлении полупрозрачной фигуры Шэнь Ло, принимая боевую стойку.

— Держись, дружище! Я тебя спасу от этой нечисти!

С громким драматическим кличем он замахнулся своей дубинкой, нацелив удар прямоком в голову Шэнь Ло!